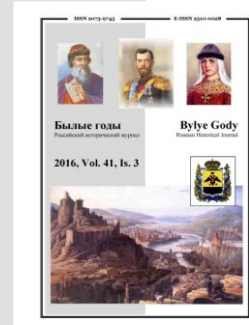

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 804-812, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Creative Intelligentsia in Socio-Political Processes of the Epoch of the First Russian Revolution

Tatiana V. Gryaznukhina ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^{a, *}, Mikhail D. Severyanov ^a, Ivan A. Pfanenshtil ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The attitude of artistic intelligentsia to the revolutionary events of 1905–1907 years is covered in the article. General discontent with the regime of Nicholas II and the wish to change something contributed to intelligentsia's sympathy for the revolution, which was seen as the attempt of solving social problems. However, artistic intelligentsia's involvement level in the current events was unequal: some tried to grasp the idea of what was going on, some were simply passive onlookers, and others ignored those events and did not reflect them in their works. Archive materials, used in the article, published sources and the evidence of intelligentsia's representatives make it possible to say that, in general, intelligentsia chose the role of an outside observer instead of being an active supporter of the revolutionary events. The analysis of intelligentsia's creativity, given in the article, shows that they were trying to reconsider people's role in the development of Russian history and, as the result of that, civil subject appeared in intelligentsia's works. However, lack of understanding by intelligentsia of ongoing social processes in the country contributed to the inability to give a sharp awareness of the subject of revolution in intelligentsia's works. The identity of Russian and Siberian intelligentsia's views toward the revolution has been revealed on the basis of comparative study. Being sympathetic towards people, intelligentsia did not approve of violence, which scared them off from taking part in the revolution. They showed their disapproval of the regime in the way of protesting, making statements and declarations without going in for active actions. The content and the topics of works of artistic intelligentsia's most famous representatives at that period have been analyzed in the article and its role in the formation of public conscience and the development of culture in general has been validated.

Keywords: creative intelligentsia, the First Russian revolution, culture, Russia, Siberia, creativity, people.

1. Введение

Понять и осмыслить происходящие в современной России события невозможно, не учитывая в них роли интеллигенции. Общественный и научный интерес к вопросам, связанным с определением роли и значения интеллигенции в обществе, не ослабевает со временем. Дискуссии, разворачивающиеся вокруг них, позволяют переосмыслить и по-новому понять роль интеллигенции в формировании общественного сознания и выработке духовных ценностей. Огромная роль в этом принадлежит творческой интеллигенции. Перемены, происходящие в наше время: отрицание насилия как формы разрешения конфликтов, утверждение демократических форм правления, обращение к религии как средству духовного возрождения созвучны с общественными настроениями, доминировавшими в революционную эпоху 1905 г. Изменившаяся историческая ситуация в современной России позволяет иначе взглянуть на проблему восприятия творческой интеллигенцией революции и дать соответствующую современному уровню знаний оценку происходившим тогда событиям.

* Corresponding author

E-mail addresses: tag-kras@mail.ru (T.V. Gryaznukhina), agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), kafedraistoriirossii@yandex.ru (M.D. Severyanov), IPhanenstil@sfu-kras.ru (I.A. Pfanenshtil)

2. Материалы и методы

2.1. В процессе написания данной статьи были использованы документы государственных архивов Томской, Омской, Иркутской областей, воспоминания и письма представителей творческой интеллигенции России и Сибири, материалы периодической печати начала XX в.

2.2. В основу методологии исследования легли общенаучные методы: анализа, синтеза, обобщения. Использование принципа историзма позволило рассмотреть фактический материал в контексте происходящих общественно-политических процессов. Применение сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов позволило рассмотреть исследуемые научные проблемы в их последовательном развитии и проанализировать аналогичные процессы, происходившие в России и Сибири на рубеже XIX–XX вв.

3. Обсуждение

Проблемы становления, развития и деятельности интеллигенции всегда находились в поле зрения многих исследователей. Отношению творческой интеллигенции к революционным событиям 1905 г. посвящен сборник статей «Интеллигенция и революция. XX век» ([Интеллигенция и революция, 1985](#)). Авторы сборника отмечали, что интеллигенция рубежа столетий полностью интегрировалась в капиталистическую систему и ее задача состояла в том, чтобы идеологически защищать систему буржуазных отношений. Искусство, создававшееся интеллигенцией, соответственно, носило буржуазный характер. Более объективная оценка в освещении художественной жизни России дана в книге Э.П. Гомберг-Вержбинской «Русское искусство и революция 1905 г. Графика. Живопись» ([Гомберг-Вержбинская, 1960](#)). Автор подчеркивает, что незначительное число работ, посвященных революционной тематике, говорит об аполитичности интеллигенции, что характеризует ее не лучшим образом. Художественным процессам, происходившим в предоктябрьское десятилетие в изобразительном искусстве, посвящен сборник статей «Русская художественная культура конца XIX – начала XX века» ([РХК, 1980](#)). Богатый материал о творческой интеллигенции Томска и ее реакции на революционные события 1905 г. содержится в книге П. Муратова «Изобразительное искусство Томска» ([Муратов, 1974](#)).

Интеллигенции со стороны современных ученых уделяется большое внимание. В 1990–2000-е гг. появился целый ряд серьезных исследований, в которых принимали участие М.А. Мунтян ([Мунтян, 1992](#)), В.С. Жидков ([Жидков, 2001](#)), О.Н. Козлова ([Козлова, 1995](#)), Ю. Поляков ([Поляков, 1996](#)), К. Б. Соколов ([Соколов, 2001](#)). Феномену русской интеллигенции посвящены сборники статей «Русская интеллигенция. История и судьба» ([Русская интеллигенция, 2001](#)), «Судьба российской интеллигенции» ([Судьба, 1999](#)).

Современные зарубежные ученые так же освещали в своих трудах процессы, происходившие в художественной жизни России рубежа веков ([Кассу, 1998](#)), отношение к ним творческой интеллигенции ([Кристиан, 2000](#)), а также вопросы сибирского областничества ([Pereira, 1993](#)), судьбы интеллигенции России ([Finkel, 2003](#)).

Большой вклад в разработку вопросов культуры Сибири внесли омские исследователи, выпустив в свет историко-краеведческий альманах «Омская старина» ([Омская старина, 1993](#)). Несомненный интерес для исследователей культуры региона представляет монография Н.Я. Артамоновой «Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.)» ([Артамонова, 2000](#)). Сведения о выдающихся представителях художественной культуры Омска представляет «Омский историко-краеведческий словарь» ([Вибе, 1994](#)). Особо следует выделить тематические сборники, изданные в Новосибирске ([Культурный потенциал, 1992](#)), в Омске ([Культура, 1993](#)), в Томске ([Художественная жизнь, 2000](#)).

Исследования современных ученых внесли большой вклад в разработку вопросов о роли интеллигенции в общественной жизни. Анализ опыта прошлого: взаимоотношения интеллигенции с властью, ее поведение в переломные исторические моменты, может послужить примером для выработки моделей поведения современной интеллигенции. Научная разработка проблемы свидетельствует о том, что в настоящее время происходит переосмысление роли интеллигенции и поиск новых подходов в методологии исследования проблемы.

4. Результаты

Первая русская революция явилась событием огромной общественной важности в истории России, оказала большое влияние на ее общественно-политическую жизнь и оставила глубокий след в развитии русской культуры в целом. Недовольство режимом Николая II, желание хоть каких-то перемен повлияли на сочувственное отношение интеллигенции к революции и восприятие ее как способа разрешения всех проблем. О том, насколько глубоко интеллигенция понимала суть происходивших событий можно судить по ее активности и характеру творческой деятельности в революционную эпоху. О своей общественной позиции свидетельствуют сами художники. Так, например, Е. Лансере писал: «В нашей повседневной работе мы все были далеки от политики. Всякая оппозиция правительству находила в нас сочувствие» ([Лансере, 1935: 40](#)). Не противоречит это высказывание и воспоминаниям К. Юона, который в те годы руководил классами рисования и

живописи в Москве: «Надо прямо сказать, что школа в целом была пассивна, но сочувствие революции было почти у всех» (Юон, 1935: 43). С протестом против увольнения Н.А. Римского-Корсакова за его сочувственное отношение к революции из Петербургской консерватории выступили московские музыканты С.И. Танеев, С.В. Рахманинов, Р.М. Глиэр, Ф.И. Шаляпин. Они опубликовали открытое письмо, в котором критиковали правительство и требовали реформ. В чем конкретно должны были заключаться реформы, музыканты не знали. Их оппозиция режиму чаще всего выражалась в виде заявлений или проявления солидарности с теми, кто пострадал от произвола властей. Когда С. Рахманинов добился постановления в Москве оперы Н. Римского-Корсакова «Пан воевода», то опального автора публика встретила аплодисментами. В. Серов в знак протеста против расстрела мирной демонстрации 9 января 1905 г. сложил с себя звание члена Императорской Академии художеств. Его протест поддержал В. Поленов. Не приветствовал развитие революции И. Репин. Совершенно не принял революцию В. Васнецов, считая само требование конституции возмутительным. Более эмоционально откликнулся на революционные события К. Сомов. Он писал А. Бенуа в Париж: «Я восхищаюсь каждой новой победой революции, не сомневаюсь в ее добре, зная, что она выведет нас не в пропасть, а к жизни. Я слишком ненавижу наше прошлое» (Гомберг-Вербжинская, 1960: 136). Но это были только слова. На деле художник все больше погружался в свое творчество, в котором царил мир прошлого. В разгар революции он ходил по антикварным лавкам, отыскивая предметы старины. Для С. Дягилева революция – это «дикая вакханалия», «чинящая столько уродливых бедствий», хотя и «не лишенная стихийной красоты» (Гомберг-Вербжинская, 1960: 138). Он надеялся, что все это скоро кончится. Красивые идеи увлекли Ф. Шаляпина. Он даже обращался к М. Горькому за советом: не вступить ли ему в партию социалистов. На деле его участие в революции выразилось в исполнении рабочей песни «Дубинушка» на концерте в Киеве в 1905 г. Русская интеллигенция не понимала общественных процессов, происходивших в стране, не имела постоянных политических убеждений. В судьбе поэта К. Бальмонта был эпизод сотрудничества с большевистской газетой «Новая жизнь», в которой он опубликовал антимоноархическое произведение «Песни мстителя». Однако вся его революционность сводилась к стихийному стремлению к свободе. Ему в равной мере были ненавистны и социал-демократическая диктатура и самодержавие. Расстрел рабочих 9 января взволновал впечатлительного А. Блока. Но в его душе царило смятение, он не смог разобраться в происходивших событиях. «Я и в политике не понимаю, на сходке подписался в числе «воздержавшихся», но... покорных большинству. Не знаю, что из всего этого выйдет» - писал А. Блок С. Соловьеву (Орлов, 1980: 204). Интеллигенция, убежденная в необходимости перемен, приветствовала любые попытки изменить настоящее. Не понимая сути происходившего, она, однако, отрицала насилие как форму разрешения социальных и политических проблем.

Если «в центральной России существовала потомственная интеллигенция, имевшая свои эстетические взгляды, то «местная сибирская творческая интеллигенция происходила в основном из народа», она «была близка с народом, являясь носителем его мироощущения, его эстетических понятий» (Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015: 975). Уже в силу этого, сочувственное отношение к народу, его проблемам было характерно для нее. Однако реакция на революционные события сибирской творческой интеллигенции была аналогичной реакции интеллигенции российской.

В 1905 г. из-за закрытия Академии художеств из Петербурга вернулся алтайский художник Г. Гуркин. Но основные проблемы, которые волновали его после возвращения – это проблемы достоверной передачи пасмурной погоды на полотне. Красноярский художник Д. Каратанов сочувствовал революционерам, он даже подделывал паспорта для социал-демократов. Однако события 1905 г. в своем творчестве он никак не отразил (Лисовский, 1974: 65). Летом 1905 г. Д. Каратанов писал этюды, ездил в экспедицию к северным кетам. В. Шишков был свидетелем расправы черносотенцев над рабочими в Управлении железной дороги. Но, сочувствуя им, он не откликнулся на эти трагические события даже очерком. Известнейшего сибирского писателя А. Сорокина в большей степени волновали проблемы русско-японской войны, чем революционные события. В 1906 г. он издал роман «Хохот желтого дьявола», направленный против войны и принесший ему популярность. Не принял никакого участия в революции писатель Г. Гребенщиков, хотя сам происходил из среды рабочих. Пожалуй, самым известным произведением сибирской литературы, написанным под влиянием 1905 г., была сатирическая поэма «Егорка» поэта И. Тачалова. Она повествовала о пробуждении политического сознания у простого рабочего паренька. Не раз прочитанная в среде рабочих, поэма имела у них большой успех. Во время революционных событий поэт ходил по городу, участвовал в митингах, но как потом сам признавался, не различал никаких партий, никаких программ, просто ему было интересно. Глубокого понимания событий у И. Тачалова не было, и только сочувственное отношение к рабочим побудило его к созданию поэмы. Поэзия же его проникнута философскими размышлениями. За революционную деятельность в 1906 г. был выслан из Казани в ссылку на пять лет начинающий ученый-минеролог, поэт П. Драверт. Профессиональным революционером П. Драверт не был, скорее всего, он был идеалистом-мечтателем. В письмах к отцу из Сибири он писал не о политике, а о природе. «Драверт воспекает минерологию» – писал о нем А. Сорокин (ГАОО. Ф.1073. Оп. 1. Д. 618. Л. 7).

Революция воспринималась творческой интеллигенцией как некая очищающая стихия. И это придавало революции в ее сознании вполне определенный романтический пафос. Но насилие,

сопутствующее любым революционным переворотам, отпугивало интеллигенцию и заставляло искать жизненные ценности в красоте, любви, гармонии с миром. Сибирский писатель П. Олигер принимал участие в революционном движении. Однако, убедившись в том, что нравственные проблемы революция решить не может, он полностью посвятил себя литературе. Непродолжительным было участие в революционных событиях поэта Г. Вяткина. В одной из анкет он писал: «Участвовал в революционном движении 1905 г. – печатал революционные стихи в газетах и журналах, за что подвергался обыскам» (Беленький, 1978: 182). Но поэт не верил в самостоятельность народа, ведущую роль в общественном прогрессе он отводил интеллигенции. Приоритетным в поэзии для него оставались поэтичность и красота слога.

Наиболее последовательной в отношении к революции была позиция писателя Ф. Березовского. В 1904 г. он вступил в ряды РСДР и на станции Зима создал боевую рабочую дружину. В 1906 г. писатель опубликовал рассказ «Стрелочник Гранкин», главным героем которого сделал простого рабочего. Создание образа героя нового типа из рабочей среды послужило основанием утверждать, что имя Ф. Березовского связано с рождением новой пролетарской литературы в Сибири (Беленький, 1978: 20).

В тревожное время накануне первой русской революции в обществе все сильнее зрело чувство протеста. Ответить на вопросы, которые стояли перед всем обществом, со своей стороны пыталась и театральная интеллигенция. Чуждая политике, она не совсем полно понимала, что происходит в действительности. К.С. Станиславский признавался, что «очутился на линии общественно-политической неожиданно для себя, от интуиции через быт и символ – к политике» (Станиславский, 1990: 261). Общество ждало героя, который открыто смог бы выразить свое недовольство режимом. Таким героем оказался доктор Штокман, из пьесы Ибсена. Штокман протестовал и говорил правду. И этого оказалось достаточным, чтобы в глазах зрителей он стал политическим героем. К. Станиславский писал: «Мы, исполнители пьесы и ролей, стоя на сцене, не думали о политике. Для нас Штокман был не политиком, а просто честным человеком» (Станиславский, 1990: 259).

Волна революционного движения захлестнула и города Сибири, не затронув, однако, творческую интеллигенцию. Художественная жизнь там шла своим чередом. Недовольство режимом со стороны интеллигенции чаще всего выражалось в форме протестов, заявлений, деклараций. Не принимая участия в революционных событиях 1905 г., томская интеллигенция была возмущена поступком дирекции Петербургского отделения русского музыкального общества, уволившего Римского-Корсакова, который поддержал забастовку учащихся Петербургской консерватории. Члены Томского отделения музыкального общества выразили свой протест дирекции, а композитору послали сочувственный адрес. Г. Потанин, придавая исключительное значение интеллигенции, с сожалением отмечал, что сибирская интеллигенция отмежевалась от народа, практически не принимая участия в революции. «Возможны ли черносотенные погромы 1905 г., когда интеллигенция трусливо разбрелась по квартирам, не имея влияния на толпу, отделенная от массы непроходимой пропастью?» – спрашивал он (ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 370. Л. 1). Когда в 1906 г. со стороны губернатора Нелькена начались репрессии, то «все общества заленились и благополучно проспали весь восстановительный период» (Потанин, 1912: 80).

Оценить степень влияния революционных событий на сознание художественной интеллигенции, поможет анализ характера ее творчества. Быстрее всего на происходящие события художники отреагировали графическими работами. Они были более доступны для зрителя, так как печатались в многочисленных журналах. Обращаясь к событиям дня, художники не успевали их переосмыслить, фиксируя лишь факты, происходившие в жизни. Так Е. Лансаре создал рисунки «Радость на земле основных законов ради» и «Рад стараться», на которых изобразил шестерых черносотенцев и погромщиков. Графические работы М. Добужинского «Октябрьская идиллия», «Как наш славный генерал нашу крепость покорял», «Умиротворение» выполнены высокопрофессионально. Но автор нигде не изображал людей, уделяя большое внимание брошенной кукле, кровавому пятну на стене дома после разгона демонстрации. А рядом было изображение Кремля. Оно выполнено так тщательно и настолько привлекает к себе внимание, что не ясно ради чего создавалась работа: показать кровавые события дня или красоту архитектурного ансамбля. Б. Кустодиев опубликовал свои карикатуры на Витге и членов правительства. Его рисунок «Вступление» явно проникнут сочувствием к простому народу. Но главным здесь является не классовый подход, а вечная тема «смерти» как результата любого насилия. Об этом говорит композиционное решение рисунка. В 1905 г. в газете «Русь» была опубликована статья «Голос художников» за подписью Добужинского. Бенуа, Сомова, Лансаре, в которой говорилось о том, что для них по-прежнему важно, «чтобы красота и искусство слились с жизнью». «Мы зовем не к «опрощению» художеств, а просвещению масс в духе красоты» (Добужинский, 1912). Эстетические идеалы художников были далеки от реальной жизни, которая для своего отображения в искусстве требовала совсем другого подхода. Наиболее последовательно свою позицию к событиям 1905 г. выразил В. Серов. Любые формы проявления насилия для него были чужды. Художник создал акварель «1905», на которой изобразил казаков, рубящих саблями безоружных людей. Актом проявления огромного гражданского мужества можно считать создание художником карикатуры на

Николая II. В знак протеста против произвола властей В. Серов отказался от всех официальных заказов, дававших ему заработок.

В Сибири, так же как и в европейской части России, в этот период происходило оживление журнальной деятельности (Frolov, 2016). Массово начинают издаваться сатирические и юмористические журналы. Они существовали недолго, быстро закрывались. Основным их содержанием была политическая карикатура. В Красноярске в 1906 г. начал издаваться сатирический журнал «Фонарь». Его редактором стал поэт Ф. Филимонов, муж старшей сестры художника Д. Каратанова. Дмитрий Каратанов рисовал для журнала карикатуры на злобу дня. Но просуществовал журнал недолго, и был закрыт уже после девятого номера.

Не всегда художники могли понять происходивших на их глазах событий, и в силу этого не могли выработать какого-то конкретного направления в своем творчестве и выдержать его до конца. Так творческого запала и фантазии редакции журнала «Бубенцы» хватило только на сорок номеров, после чего журнал был закрыт. Нейтральным к событиям 1905 г. остался журнал «Томский театрал». В самый разгар революционных событий, редакция понимает, что нужно как-то определить свою идейную позицию. И вот на страницах журнала появляется редакционная статья, которая заканчивается такими словами: «Теперь, быть может, нас спросят о «направлении» нашего журнала. Но ведь, конечно, направления в известном смысле этого слова не может быть у органа, преследующего интересы искусства. Совершенство – наш девиз!» (Муратов, 1974: 54). Из этого заявления редакции ясно, что волновали ее в большей степени вопросы искусства, а не вопросы общественного переустройства России.

В живописных работах тема революции отразилась более скромно. Если графические работы создавались быстро, под впечатлением от события, то создание картины требовало более глубокого осмысления и понимания происходящего. И. Репина глубоко взволновали революционные события. Он сделал эскизы, пытаясь изобразить демонстрацию, расстреливаемую толпу. Но недостаточно полное понимание того, что происходит, не позволило реализоваться замыслу художника, и картина не была написана. Потрясенный январскими событиями 1905 г., В. Маковский создал большое полотно «9 января». На картине изображена улица, запруженная толпой. Среди толпы выделяется интеллигент-революционер, образ которого трактуется в качестве жертвы происходящего. Правдиво удалось передать скорбь рабочих И. Бродскому на полотне «Красные похороны». В. Поленов попытался передать свои впечатления через пейзаж, изображая улицы, озаренные пожаром. Непосредственным участником революционных событий был С. Иванов. Он посещал митинги, слушал речи ораторов, делал рисунки и наброски, которые послужили материалом для создания картин «Расстрел», «Едут! Карательный отряд». Художник Н. Касаткин, сочувствуя революции, изображает ее героические моменты. В картине «Атака завода работницами» он показал активную роль женщин в происходивших событиях. Иркутский скульптор И. Жуков, работы, которого по своей глубине О. Роден сравнивал с романами Ф. Достоевского (ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 370. Л. 5), выражал свой протест против зла и несправедливости через поэтику символизма, защищая униженных и оскорбленных. Жизнеутверждающие мотивы его творчества нашли отражение в образах детей, которых не коснулись еще жизненные проблемы (ГАИО. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 342. Л. 8).

Многие художники, не понимая происходившего, или просто не желая разбираться в нем, никак не отражали в своем творчестве революционные события. Поиски душевной гармонии и красоты больше чем события текущей за окном жизни волновали В. Борисова-Мусатова. Древняя Русь занимает центральное место на полотнах М. Нестерова. Изучением быта Руси XVII в. был занят А. Рябушкин. Вопросы вечности бытия и природы продолжали оставаться центральными в творчестве И. Левитана. Творческое воображение Н. Рериха в этот период было занято историей древних славян. Мучительные поиски новой красоты наполняли работы М. Врубеля. Несмотря на трагические события праздничной и красочной оставалась живопись К. Коровина. Художники, представлявшие объединение «Союз русских художников» не отражая конкретных революционных событий, стремились обозначить некие непреходящие ценности, формируя идеалы «свободы» и «счастья». Обращаясь к национальному самосознанию, они воспевали быт русской деревни. Великое прошлое России, по их мнению, давало основание для оптимистической веры в ее будущее.

Судя по всему, позиция творческой интеллигенции по отношению к революционным событиям не отличалась активностью. В. Лапшин, исследовавший проблемы развития русской живописи XIX в. писал, что «малочисленность работ, особенно станковых, чье содержание, весь художественный строй были бы рождены переживаемым временем» дают повод упрекать художников «в пассивности творческой позиции» (Лапшин, 1980: 30). Пассивность же эта обуславливалась в изменении критериев оценки художественных произведений. Непреходящей ценностью, вокруг которой формируется восприятие мира в этот период, становится «красота». И каждое творение художника должно было дать ощущение приобщения к прекрасному, вызвать восторг и преклонение перед красотой, которая в свою очередь должна была облагородить мир. Непонятые интеллигенцией события 1905 г. с митингами, демонстрациями и расстрелами не вписывались в эти критерии. «В общем, все немного сбилось, стащили старых идолов с пьедесталов, новых не решаются поставить, и бродят вокруг чего-то, что-то чувствуют, а нащупать не могут!» – вспоминал Л. Бакст (Долгополов, 1987: 554). Не приветствуя революционного насилия, В. Поленов сожалел, что реформы были

проведены слишком поздно, что «все это должно было совершиться 28 лет тому назад. Тогда удалось бы избежать, возможно, и убийства Александра II, бойни на Дальнем Востоке, теперешних диких погромов» (ГАТО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 41. Л. 15). В политическом плане революция 1905–1907 гг. не просветила русскую интеллигенцию. Об этом можно судить по массовой иммиграции интеллигенции после революции 1917 г., в составе которой преобладала творческая ее часть и бойкоту новой власти со стороны оставшейся в России интеллигенции (Gryaznukhina, Gryaznukhin, 2014: 44).

5. Заключение

Революционные события 1905–1907 гг. повлияли на мировосприятие творческой интеллигенции, в сознании которой происходило переосмысление роли народа в развитии истории России. Как следствие этого появляется гражданская тематика в ее творчестве. Но все же, интеллигенция не пошла вместе с народом, довольствуясь ролью наблюдателя, а не прямого участника событий. По мнению большей части творческой интеллигенции, художник не должен вмешиваться в политические события. Непонимание общественных процессов, происходивших в стране, сказалось в отсутствии у нее постоянных политических убеждений и ее неучастия в политических партиях. Свое несогласие с режимом она чаще всего выражала в форме протестов, заявлений, деклараций, не прибегая к активным действиям. Сочувственно относясь к народу и его нуждам, интеллигенция не приветствовала насилия, которое отпугивало ее от участия в революции.

Литература

- Артамонова, 2000 – Артамонова Н.Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – начало XX вв.). М., 2000. 237 с.
- Беленький, 1978 – Беленький Е.И. Из сибирской тетради. Очерки и портреты. Новосибирск, 1978. 287 с.
- Вибе, 1994 – Вибе П., Михеев А., Пугачева Н. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. 320 с.
- ГАИО – Государственный архив Иркутской области.
- ГАОО – Государственный архив Омской области.
- ГАТО – Государственный архив Томской области.
- Гомберг-Вербжинская, 1960 – Гомберг-Вербжинская Э.П. Русское искусство и революция 1905 г. Графика. Живопись. Л., 1960. 175 с.
- Добужинский, 1912 – Добужинский М., Бенуа А., Лансере Е. и др. Голос художников // Русь. 1905. 12 окт.
- Долгополов, 1987 – Долгополов И.В. Мастера и шедевры. Т.2. М., 1987. 752 с.
- Жидков, 2001 – Жидков В.С. Российская интеллигенция, большевизм, революция // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 2001. С 272–298.
- Интеллигенция и революция, 1985 – Интеллигенция и революция. XX век. М.: Наука, 1985. 336 с.
- Кассу, 1998 – Кассу Ж., Брюнель П., Клодон Ф. и др. Энциклопедия символизма. Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка. М., 1998. 429 с.
- Козлова, 1995 – Козлова О.Н. Интеллигенция в российском обществе // Социально-политический журнал. 1995. № 1. С 162–175.
- Кристиан, 2000 – Кристиан Д. Символисты и декаденты. М., 2000. 91 с.
- Культура, 1993 – Культура и интеллигенция России в переломные эпохи (XX в.). Омск, 1993. 225 с.
- Культурный потенциал, 1992 – Культурный потенциал Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1992. 168 с.
- Лансере, 1935 – Лансере Е. Художники о революции 1905 года // Искусство. 1935. № 6.
- Лапшин, 1980 – Лапшин В.П. Развитие традиций русской живописи XIX века // Русская художественная культура конца XIX - начала XX века (1908–1917). М., 1980. С. 29–78.
- Лисовский, 1974 – Лисовский Н.В. Сибирский художник Д.И. Каратанов. Красноярск, 1974. 144 с.
- Мунтян, 1992 – Мунтян М.А. Интеллектуал, интеллигент и отношения с властью // Кентавр. 1992. Ноябрь.-декабрь. С. 4–7.
- Муратов, 1974 – Муратов П.Д. Изобразительное искусство Томска. Новосибирск, 1974. 80 с.
- Омская старина, 1993 – Омская старина. Историко-краеведческий альманах. Омск, 1993–1995.
- Орлов, 1980 – Орлов В.Н. Гамаюн. Жизнь Александра Блока. Л., 1980. 725 с.
- Поляков, 1996 – Поляков Ю.А. Зачинщица или жертва? Интеллигенция в эпоху смуты // Свободная мысль. 1996. № 2. С. 15–25.
- Потанин, 1912 – Потанин Г.Н. Культурно-просветительские организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 92–93.
- Русская интеллигенция, 2001 – Русская интеллигенция. История и судьба. М., 2001. 423 с.
- РХК, 1980 – Русская художественная культура конца XIX – начала XX века. М.: Наука, 1980. 495 с.

- Соколов, 2001 – Соколов К.Б. Мифы об интеллигенции и историческая реальность // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 2001. С. 149–208.
- Станиславский, 1990 – Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М., 1990. 261 с.
- Судьба, 1999 – Судьба российской интеллигенции. СПб., 1999. 384 с.
- Художественная жизнь, 2000 – Художественная жизнь Сибири начала XX века. Томск, 2000. 214 с.
- Юон, 1935 – Юон К., Герасимов А. Художники о революции 1905 г. // Искусство. 1935. № 6.
- Finkel, 2003 – Finkel S. Purging the Public Intellectual: The 1922 Expulsions from Soviet Russia. *Russian Review*. 2003. Vol. 62. Iss. 4. Pp. 589–613.
- Gryaznukhina, Gryaznukhin, 2014 – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G. Triumph and Tragedy of People's Commissar A.V. Lunacharsky. // *Bylye Gody*. 2014. 31 (1): 43–48.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015 – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. 38, (4): 972–981.
- Frolov, 2016 – Frolov V.V. To the issue of the use of aeronautical ships by Russia in the Russian-Japanese War of 1904–1905 (on the material of the journal «Chronicle of the war with Japan») // *East European History*. 2016. Vol. 3. Iss. 1.
- Pereira, 1993 – Pereira N.G.O. The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History*, 1993, Vol. 20. Iss. 4. Pp. 163 – 178.

References

- Artamonova, 2000 – Artamonova N.Ya. Intelligentsiya Vostochnoi Sibiri: opyt formirovaniya i deyatelnosti (konets XIX – nachalo XX vv.) [The intellectuals of Eastern Siberia: experience of formation and activity (end of XIX – beginning of XX centuries)]. – Moscow, 2000. 237 p. [in Russian]
- Belen'kii, 1978 – Belen'kii E.I. Iz sibirskoi tetradi. Ocherki i portrety. [From the Siberian notebook. Essays and portraits] Novosibirsk, 1978. 287 p. [in Russian]
- Dobuzhinskii, 1912 – Dobuzhinskii M., Benua A., Lansere E. i dr. Golos khudozhnikov [Voice artists] // *Rus'*. 1905. 12 okt. [in Russian]
- Dolgoplov, 1987 – Dolgoplov I.V. Mastera i shedevry [Masters and masterpieces]. T.2. M., 1987. 752 s. [in Russian]
- Finkel, 2003 – Finkel S. Purging the Public Intellectual: The 1922 Expulsions from Soviet Russia. *Russian Review*. 2003. Vol. 62. Iss. 4. Pp. 589 – 613. [in English]
- GAIO – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State archive of Irkutsk region].
- GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [State archive of Omsk region].
- GATO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State archive of Tomsk region].
- Gomberg-Verzhinskaya, 1960 – Gomberg-Verzhinskaya E.P. Russkoe iskusstvo i revolyutsiya 1905 g. Grafika. Zhivopis' [Russian art and the revolution of 1905. Schedule. Painting]. Leningrad, 1960. 175 p. [in Russian]
- Intelligentsiya i revolyutsiya, 1985 – Intelligentsiya i revolyutsiya. XX vek [The Intelligentsia and the revolution. XX century]. M.: Nauka, 1985. 336 p. [in Russian]
- Kassu, 1998 – Kassu Zh., Bryunel' P., Klodon F. i dr. Entsiklopediya simvolizma. Zhivopis', grafika i skulptura. Literatura. Muzyka [Encyclopedia of symbolism. Painting, drawing and sculpture. Literature. Music]. Moscow, 2001. 423 p. [in Russian]
- Khudozhestvennaya zhizn', 2000 – Khudozhestvennaya zhizn' Sibiri nachala XX veka [The artistic life of Siberia in the early XX century]. Tomsk, 2000. 214 p. [in Russian]
- Kozlova, 1995 – Kozlova O.N. Intelligentsiya v rossiiskom obshchestve [The intelligentsia in the Russian society] // *Sotsial'no-politicheskii zhurnal*. 1995. № 1. Pp. 162–175. [in Russian]
- Kristian, 2000 – Kristian D. Simvolisty i dekadenty [The symbolists and the decadents]. Moscow, 2000. 91 p. [in Russian]
- Kul'tura, 1993 – Kul'tura i intelligentsiya Rossii v perelomnye epokhi (XX v.) [Culture and Russian intelligentsia in the crucial era]. Omsk, 1993. 225 p. [in Russian]
- Kul'turnyi potentsial, 1992 – Kul'turnyi potentsial Sibiri v dosovetskii period [Cultural potential of Siberia in pre-Soviet period]. Novosibirsk, 1992. 168 s. [in Russian]
- Lansere, 1935 – Lansere E. Khudozhniki o revolyutsii 1905 goda [The artists of the revolution of 1905] // *Iskusstvo*. 1935. № 6. [in Russian]
- Lapshin, 1980 – Lapshin V.P. Razvitie traditsii russkoi zhivopisi XIX veka [The development of traditions of Russian painting of the XIX century] // *Russkaya khudozhestvennaya kul'tura kontsa XIX – nachala XX veka (1908 – 1917)*. Moscow, 1980. Pp. 29–78. [in Russian]
- Lisovskii, 1974 – Lisovskii N.V. Sibirskii khudozhnik D.I. Karatanov [Siberian artist D. I. Karatanov]. Krasnoyarsk, 1974. 144 p. [in Russian]
- Muntyan, 1992 – Muntyan M.A. Intellektual, intelligent i otnosheniya s vlast'yu [An Intellectual, intelligence and relations with the authorities] // *Kentavr*. 1992. Noyab.-dek. Pp. 4 – 7. [in Russian]
- Muratov, 1974 – Muratov P.D. Izobrazitel'noe iskusstvo Tomskaya [Specimens of the Fine arts of Tomsk]. Novosibirsk, 1974. 80 p. [in Russian]

- Omskaya starina, 1993** – Omskaya starina. Istoriko-kraevedcheskii al'manakh [Old Omsk. Local history almanac]. Omsk. 1993 – 1995. [in Russian]
- Orlov, 1980** – *Orlov V.N.* Gamayun. Zhizn' Aleksandra Bloka [The Life Of Alexander Blok]. Leningrad, 1980. 725 p. [in Russian]
- Polyakov, 1996** – *Polyakov Yu.A.* Zachinshchitsa ili zhertva? Intelligentsiya v epokhu smuty [The Instigator or the victim? Intellectuals in an era of turmoil] // Svobodnaya mysl'. 1996. № 2. Pp. 15 – 25. [in Russian]
- Potantin, 1912** – *Potantin G.N.* Kul'turno-prosvetitel'skie organizatsii [Cultural and educational organizations] // Gorod Tomsk. Tomsk, 1912. Pp. 92 – 93. [in Russian]
- RKK, 1980** – Russkaya khudozhestvennaya kul'tura kontsa XIX – nachala XX veka [Russian artistic culture of the late XIX – early XX century]. Moscow, 1980. 495 p. [in Russian]
- Russkaya intelligentsiya, 2001** – Russkaya intelligentsiya. Istoriya i sud'ba [The Russian intelligentsia. History and fate]. Moscow, 2001. 423 p. [in Russian]
- Sokolov, 2001** – *Sokolov K.B.* Mify ob intelligentsii i istoricheskaya real'nost' [Myths about intellectuals and historical reality] // Russkaya intelligentsiya. Istoriya i sud'ba. Moscow, 2001. Pp. 149–208. [in Russian]
- Stanislavskii, 1990** – *Stanislavskii K.S.* Moya zhizn' v iskusstve [My life in art]. Moscow, 1990. 261 p. [in Russian]
- Sud'ba, 1999** – Sud'ba rossiiskoi intelligentsii [The Fate of the Russian intelligentsia]. SPb., 1999. 384 p. [in Russian]
- Vibe, 1994** – *Vibe P., Mikheev A., Pugacheva N.* Omskii istoriko-kraevedcheskii slovar' [Omsk local history dictionary]. M., 1994. 320 p. [in Russian]
- Yvon, 1935** – *Yvon K., Gerasimov A.* Khudozhniki o revolyutsii 1905 g. [Artists of the 1905 revolution] // Iskustvo. 1935. № 6. [in Russian]
- Zhidkov, 2001** – *Zhidkov V.S.* Rossiiskaya intelligentsiya, bol'shevizm, revolyutsiya [Russian intelligentsia, the Bolshevism, the revolution] // Russkaya intelligentsiya. Istoriya i sud'ba. Moscow, 2001. Pp. 272–298. [in Russian]
- Gryaznukhina, Gryaznukhin, 2014** – *Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G.* Triumph and Tragedy of People's Commissar A.V. Lunacharsky. *Bylye Gody*. 2014. 31 (1): 43–48.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – *Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V.* Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries. *Bylye Gody*. 2015. 38, (4): 972–981.
- Frolov, 2016** – *Frolov V.V.* To the issue of the use of aeronautical ships by Russia in the Russian-Japanese War of 1904–1905 (on the material of the journal «Chronicle of the war with Japan»). *East European History*. 2016. Vol. 3. Iss. 1. [in English]
- Pereira, 1993** – *Pereira N.G.O.* The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History*, 1993, Vol. 20. Iss. 4. Pp. 163 – 178. [in English]

УДК 93/94

Творческая интеллигенция в общественно-политических процессах эпохи Первой русской революции

Татьяна Владимировна Грязнухина ^а, Александр Григорьевич Грязнухин ^{а,*},
Михаил Дмитриевич Северьянов ^а, Иван Алексеевич Пфаненштиль ^а

^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отношения творческой интеллигенции к революционным событиям 1905–1907 гг. Общее недовольство режимом Николая II, желание каких-либо перемен способствовало сочувственному отношению интеллигенции к революции, которую она воспринимала как попытку разрешения социальных проблем. Однако степень участия художественной интеллигенции в происходивших событиях была неодинаковой: одни пытались понять суть происходящего, другие выбрали пассивно-созерцательную позицию, третьи проигнорировали эти события, никаким образом, не отразив их в своем творчестве. Используемые в статье архивные материалы, опубликованные источники, свидетельства самих представителей интеллигенции позволяют говорить о том, что в целом интеллигенция предпочла роль стороннего наблюдателя, а не активного участника революционных событий. Анализ творческой деятельности интеллигенции, проведенный в статье, показывает, что в ее сознании происходило переосмысление роли народа в развитии истории России и как следствие этого появлялась гражданская тематика в ее

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tag-kras@mail.ru (Т.В. Грязнухина), agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин), kafedraistoriirossii@yandex.ru (М.Д. Северьянов), IPhanenstil@sfu-kras.ru (И.А. Пфаненштиль)

творчестве. Но непонимание интеллигенцией общественных процессов, происходивших в стране, сказалось на невозможности глубокого осмысления темы революции в ее произведениях. Проведенный сравнительный анализ позволил выявить единство взглядов российской и сибирской интеллигенции по отношению к революции. Сочувственно относясь к народу, интеллигенция не приветствовала насилие, которое отпугивало ее от участия в революции. Свое несогласие с режимом она чаще всего выражала в форме протестов, заявлений, деклараций, не прибегая к активным действиям. В статье проанализировано содержание и тематика работ наиболее известных представителей творческой интеллигенции в данный период и обоснована ее роль в формировании общественного сознания и развития культуры в целом.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, Первая русская революция, культура, Россия, Сибирь, творчество, народ.